

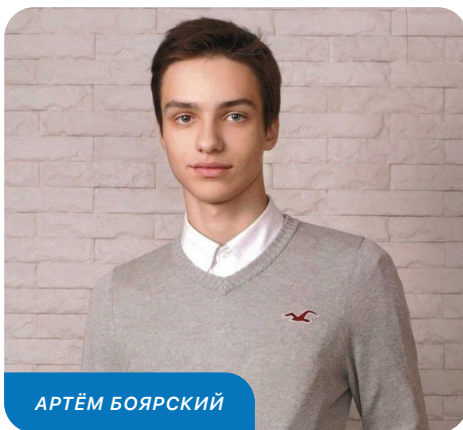
За что судят будущее страны?

Артёму Боярскому 20 лет. Он родом из Гродно, где с золотой медалью окончил школу и поступил на химический факультет БГУ. Юноша 4 раза становился стипендиатом специального фонда президента по поддержке талантливой молодёжи, но в августе 2020 года подписал открытое письмо об отказе от стипендии.

Теперь Артёма обвиняют в экстремизме. В защиту Боярского выступили 47 членов Российской академии наук, подписавших открытое письмо. Артём больше 8 месяцев находится в СИЗО №1 в Минске. Ему грозит до 7 лет лишения свободы за ложные обвинения.

Суд над Артёмом начался в Минске, 29 ноября, и проходит в закрытом режиме.

Артёма задержали в университетском общежитии за флаг, вывешенный в одном из окон здания (хотя такого права у силовиков нет), дали 25 суток. На следующий день в Telegram-канале сотрудника СТБ Григория Азарёнка появилось видео, в котором Артём признаётся в администрировании «экстремистских» чата и Telegram-канала. Позже Артём рассказал своему адвокату, что его избивали дубинками для того, чтобы парень дал необходимые для репортажа показания. Что примечательно, редакция Telegram-канала, в администрировании которого обвиняют Боярского, официально заявила, что он не имеет к их ресурсу никаких отношений. Следовательно, никаких доказательств нет и у суда. Именно

АРТЁМ БОЯРСКИЙ

поэтому суд проводят в закрытом режиме.

После отбытия ареста он так и не вышел на свободу. Ему предъявили новое обвинение по ст. 361-1 УК «Создание экстремистского формирования».

В мае, накануне Дня химика, Артёма отчислили из БГУ, но в сентябре его приняли на бакалаврскую программу в Каунасский университет Витовта Великого, где он сможет продолжить обучение, как только выйдет на свободу.

Также в защиту Боярского выступили зарубежные дипломаты и 47 членов Российской академии наук:

«Мы глубоко обеспокоены продолжающимся преследованием нашего коллеги Артёма Юрьевича Боярского. С марта 2021 года Артём Боярский находится в СИЗО. Ему не передают учебники, не доставляют письма, не

оказывают необходимую медицинскую помощь. Особую тревогу вызывают сообщения о том, что в заключении Артём Боярский подвергался избиениям», — говорится в открытом письме учёных. В числе подписавшихся — 6 профессоров, 15 академиков и 26 членов-корреспондентов.

«Когда ты понимаешь, что ты не один, это помогает находить внутренние ресурсы. Артём держится хорошо и очень благодарен всем, кто его поддерживает», — отмечают родные Артёма. Незадолго до суда его родителям разрешили два краткосрочных свидания с ним — по часу телефонной беседы через стекло и решётку.

По словам близких, первая встреча всем далась нелегко: «Пребывание в таких тяжёлых условиях сказало на нём: изменился взгляд, тембр голоса, осанка». Родители старались подбодрить сына, рассказывали об успехах младшего брата, которого Артём очень хотел увидеть, о новостях медицины, вручении Нобелевской премии по химии.

Во второй раз повидаться с юношей смогла только мама, она принесла с собой рисунки младшего брата Артёма.

В зале суда родные Артёма пробыли недолго: «Мы его увидели, потом прокурор запросила сделать суд закрытым, и всех выставили за дверь».

Теперь при поступлении молодёжь сразу будет рассматривать зарубежные вузы, чтобы не терять своё время на закрытые суды и колонию.

«Либо ты доберёшься до Европы, либо умрёшь здесь»

Беларусские власти любят кричать, что поляки фашисты, а они спасают людей, в день выделяют по 4000 долларов на содержание мигрантов. Вот только сами мигранты говорят абсолютно другое. Вернувшись домой, они рассказали, что пережили на границе, как столкнулись с жестокостью белорусских силовиков.

Ребину Сирвану 29 лет, до октября он работал журналистом на

телеканале в Эрбиле. Его историю рассказало издание Zeit:

«Моя жизнь в Ираке небезопасна. Я журналист и пишу о правительстве, о том, сколько власти заработали на нефтяных сделках. Система не годится для людей. Мои тексты привели к угрозам в мой адрес.

Поэтому 12 октября я прилетел в Беларусь через Сирию. Я нашёл контрабандиста в Минске, который

организовал поездку к границе с Польшей. 4 раза пытался пересечь границу с Польшей, но ничего не вышло. Я провёл в лесу 7 дней.

Я думал: если не смогу поехать в Польшу, то останусь в Беларуси. Я хотел подать заявление о предоставлении убежища, независимо от страны. В Минске в офисе Агентства ООН по делам беженцев одна из сотрудниц сказала, что я не могу подать заявление о предоставлении убежища, потому что моя виза больше недействительна. Она попросила мой паспорт, чтобы продлить визу. Я ей не доверял, но всё равно сделал это.

На следующее утро мы вместе поехали в аэропорт, где мне нужно было получить визу. В аэропорту она сказала, что я вернусь в Ирак. Я возмутился, но приехала белорусская милиция и они заставили меня сесть в самолёт.

Я был вынужден лететь обратно (в Сирию). Я продал свой дом перед поездкой в Беларусь. Я продал все свои вещи. На данный момент я живу в доме сестры. Я постараюсь скоро встать на ноги. Может быть, я смогу начать новую жизнь в Канаде или в другой стране».

45-летняя **Хеара Шукр** живёт в Сулеймании, куда тоже была вынуждена вернуться после поездки в Беларусь.

«Я ездила в Беларусь из-за дочки. Она тяжело больна, у неё септический гранулематоз. Она плохо спала с 5 месяцев. Она кашляет, у неё часто поднимается температура. Врач сказал, что здесь нет никакой помощи.

Я просто хотела, чтобы моя дочь лечилась в Германии. Я отправилась с ней и моим сыном. Это был единственный способ, который казался возможным. Мой муж остался, чтобы не потерять работу.

В общей сложности мы провели в лесу 5 дней. Сын начал кашлять, дочери становилось всё хуже и хуже. Пересечь границу нам не удалось. Белорусские солдаты сначала не хотели отпускать нас в Минск. Они напали на нас со слезоточивым газом.

Вернувшись в Минск, мы поехали в аэропорт добровольно. У меня не было другого выхода, денег на проживание в Беларуси не хватило бы.

Я очень расстроена. Ради этой поездки я продала свой дом. Мы потеряли 20 000 долларов. Мы потратили все деньги на нашу дочь. Не знаю, открыт ли другой маршрут в Европу, но если да, то попробуем ещё раз».

40-летний **Биджан Азиз** из Эрбиля также купил тур, получил белорусскую визу, в Минске нашёл контрабандиста:

«Мы шли к границе 4 часа. У одного из них был с собой болторез. Он прорезал забор на белорусской границе. Приехали белорусские милиционеры с собаками. Они открыли наши сумки. У меня было с собой 16 пачек сигарет, они

МИГРАНТЫ НА ГРАНИЦЕ

взяли 14. Ещё с собой было 1000 евро, они взяли 600. Спрашивали, кто резал забор. У одного из них был длинный нож. Он приложил его к горлу одного из мужчин и сказал, если мы не ответим, он отрежет ему голову. Мужчина заплакал. Они пинали и били нас.

Это продолжалось 2 часа. Мы были благодарны за то, что они не убили нас. Затем они показали, куда надо идти. Мы побежали, пока не оказались у польского пограничного забора. Там нас обнаружила польская полиция. Они относились к нам как к людям. Они отдали нам свои бутылки с водой и дали поесть. Мы просили их разрешить пересечь границу. Они сказали, что это запрещено. Пришлось развернуться.

После 5 дней в лесу мы все захотели вернуться в Минск. По дороге мы наткнулись на белорусских мужчин в форме. Они сказали, что есть только один путь — в Польшу. Нас били. Они били меня ногой в грудь и приказали нам ехать в Польшу. Мы снова побежали к границе.

Всего я 13 раз пытался перейти границу с Польшей. Потом я потерял надежду. Я решил вернуться в Ирак, хотя у меня там нет работы и я больше не вижу там будущего. В Ираке я получаю угрозы от правительственных чиновников. Я не хочу здесь оставаться. Я хочу подать заявление о предоставлении убежища в любой стране».

Карару 27 лет, хоть он и добрался до цели — Германии — говорит: «Я не могу спать спокойно. Мне снятся кошмары. То, что я испытал, теперь сопровождает меня всё время».

Карар заплатил контрабандисту из

Минска 3 000 долларов после того, как прочитал в соцсетях о маршруте побега через Беларусь. На границе с Польшей белорусский пограничник пропустил его, он добрался до Польши — но там польские солдаты отправили его обратно.

В итоге Карар и его семья хотели вернуться в Минск, но белорусские силовики не позволили и привезли обратно к польской границе. «На нас кричали, били и с силой толкали в сторону Польши. Они сказали: «Вам, беженцам, дороги нет. Либо ты доберёшься до Европы, либо умрёшь здесь, на границе. Тот, кто не подчиняется их приказам, замёрзнет до смерти или его до смерти забьют. Но остаться в Беларуси невозможно».

Белорусские пограничники прорезали для Карара заграждение. Он добрался до Германии. «Мы поняли, что были для Беларуси своего рода оружием, чтобы оказывать давление на ЕС. Но у нас не было выбора. Мы были в их власти».

Немецкое издание Tagesschau рассказало историю 18-летней **Зани Дишад Юсиф**, которая проясняет, что случилось 16 ноября, когда мигранты пошли атаковать польский погранпереход силой.

«Они (белорусские пограничники) сказали нам: мы оставим вас, только если вы нападёте на них! В первую очередь они заставляли молодых мигрантов нападать на польских пограничников. Мир теперь думает, что мы преступники, потому что мы атаковали, но на самом деле атаковали не мы. Мы были вынуждены».

ЭКОНОМИСТ ЛЕВ ЛЬВОВСКИЙ

На что идут наши деньги и почему растут цены? Отвечает эксперт

Всё ли в порядке с белорусской экономикой? Справится ли она с санкциями, ответными санкциями, ростом цен, или рассказы правительства о том, что всё хорошо, — простая попытка успокоить людей?

Мы попросили старшего научного сотрудника Белорусского экономического исследовательско-образовательного центра Льва Львовского ответить на наши вопросы, рассказать об экономике, объяснить, как говорится, на пальцах.

Сейчас всё чаще слышно словосочетание «бюджет страны». Можете рассказать, на что он расходуется и как наполняется?

Часть товаров и услуг мы покупаем не сами, а скидываемся на них все вместе. Речь идёт о здравоохранении, образовании, работе милиции, армии, строительстве дорог, парков и т.д.

Деньги на это, естественно, не берутся из воздуха. Основными источниками пополнения бюджета страны являются налоги, которые мы платим из своих зарплат, а частные фирмы платят из прибыли; НДС, который включается в стоимость товаров и услуг; налоговые и неналоговые поступления от государственных предприятий — компаний, которыми мы как граждане владеем все вместе.

На что расходуется государственный бюджет? Около четверти всех расходов — это так называемая «общегосударственная деятельность». Треть расходов в этой категории обычно идёт на поддержку убыточных предприятий, а также инвестиции в

расширение работы государственных предприятий. Ещё около трети — на выплату процентов по госдолгу. От половины до 2/3 расходов бюджета обычно составляют затраты на социальную сферу — образование, медицина, культура и спорт.

По кому ударят санкции: по власти или белорусам? Можно ли обойти санкции?

Санкции в первую очередь направлены на приближённых к Александру Лукашенко бизнесменов, а также на предприятия, находящиеся в государственной собственности. Но политический кризис продолжается, из-за него санкций становится больше и к ним добавляются «ответные меры» правительства.

В итоге, когда санкции и «антисанкции» начнут действовать, эффект от них почувствуют и ни в чём не повинные граждане.

Обойти санкции можно, но нельзя обойти экономические потери от их введения. Например, можно попробовать использовать российские порты вместо литовских для экспорта нашего калия, но это будет обходиться дороже (в противном случае мы бы давно так поступили).

Кому будет больнее от возможного перекрытия транзита?

Подобные угрозы как раз и являются примером потенциальных «антисанкций», которые в отдельных случаях могут оказаться куда болезненнее для нашей экономики, чем сами санкции. В первую очередь перекрытие товарного транзита через Беларусь ударит

по Китаю и России — последним союзникам правительства. А во вторую лишит доходов нашу транспортную индустрию. Что касается угроз перекрытия транзита нефти и газа, то здесь мы опять же видим выстрел себе в ногу, ведь это российский газ, который идёт по российской трубе, и вряд ли Владимир Путин похвалит Лукашенко за такое решение.

Сможет ли Беларусь прожить на одни налоговые поступления?

Любая страна — это сумма её граждан, страны не разрушаются от уменьшения экономики, так же как и люди не умирают от урезания зарплаты — они просто начинают жить беднее. То же, к сожалению, ждёт и Беларусь, если решения будут приниматься в том же ключе и теми же лицами что и сейчас. В отличие от соседней России, Беларусь не располагает залежами полезных ископаемых (если не считать калия), поэтому все ресурсы, доступные в стране, в том числе и бюджетные поступления, в основном формируются за счёт труда граждан. Доля налоговых поступлений в нашем бюджете в 2019 году составляла 85%.

Что будет делать правительство, когда почувствует нехватку денег?

Вводить новые и поднимать существующие налоги.

Практически с самого начала текущего политического кризиса правительство начало думать, какие налоги можно поднять, вызывая минимальное недовольство населения. Были убраны льготные НДС на детские товары,

Продолжение на стр. 3 →

← Начало на стр. 4

увеличены налоги на некоторые формы собственности, увеличены налоги для айтишников и многое другое.

Бороться с уменьшением доходов можно тремя способами:

- повышать сборы с населения;
- урезать расходы;
- пытаться занять у кого-то.

Пока что правительство пытается воздерживаться от урезания расходов и направляет свои усилия на 1-ый и 3-ий механизмы, но на этом пути есть существенные проблемы. Из-за международного непризнания статуса Лукашенко большинство стран и даже Китай отказываются выделять нам новые кредиты. Единственным верным кредитором остаётся Россия, но Владимир Путин тоже не спешит проявлять излишней щедрости. Повышать налоги для населения можно, но и здесь есть предел — постпандемийное оживление мировой экономики, обеспечивающее нам текущий рост экспорта, скоро закончится, а экономика далека от здорового состояния. А значит, в какой-то момент под нож пойдут расходные статьи бюджета.

Почему растут цены?

Изначально цены начали расти всё из-за того же постпандемийного оживления мировой экономики. Жители стран, где вводился карантин, вышли из своих домов и начали тратить деньги, увеличивая спрос, а значит, и цены на некоторые товары на десятки, а иногда и сотни процентов.

Но вернуться в 2017—2019 годы Беларусь не сможет даже после окончания мирового воодушевления от прекращения карантина. Дело в том, что высокие цены формируют определённые ожидания: предприниматели предполагают, что если всё будет и дальше так развиваться, то, чтобы не разориться, нужно заранее поднимать цены.

Правительство Беларуси при этом выбрало стратегию искусственного контроля цен на некоторые товары. Этот, на первый взгляд, работоспособный механизм на деле заставляет предпринимателей опасаться за свои будущие потери ещё сильнее и повышать цены заблаговременно, даже если инфляции и не видно на горизонте.

А значит, цены продолжают расти.

Власти собираются опять печатать больше денег. К чему это приведёт?

Если печатать больше денег, чем производить новых товаров, то естественным образом каждый товар начнёт стоить больше единиц этих самых денег.

Люди, чьи зарплаты будут не поспевать за ростом цен, соответственно станут беднее и смогут покупать меньше товаров. Беларусь уже переживала несколько эпизодов гиперинфляции, провоцируемой именно запуском печатного станка. Текущий состав правления Нацбанка — грамотные профессионалы, которые знают, к чему может привести «запуск печатного станка». С другой стороны, в

правительстве всё ещё есть много людей, получивших своё экономическое образование ещё в СССР или вовсе не имеющих никакого профильного образования. Влияние этих людей на Александра Лукашенко заметно усилилось с началом политического кризиса, и они требуют от Нацбанка напечатать побольше денег, чтобы раздать их убыточным заводам или пустить на социальные расходы. В 2020 году они уже один раз заставили Нацбанк изменить свою политику отказа от директивного кредитования госпредприятий, но масштаб был гораздо меньше, чем в прошлые годы. Запустится печатный станок или нет, будет зависеть от того, кто станет побеждать в этом противостоянии.

Вокруг одни новости про увольнение, сокращения, банкротство предприятий. А средняя зарплата в стране растёт. Почему так?

Одно вовсе не противоречит другому. Например, если уволить несколько самых низкооплачиваемых сотрудников, то средняя зарплата на предприятии вырастет. В 2021 году традиционно росли зарплаты у айтишников, а также у людей, чья деятельность так или иначе связана с экспортом. Кроме того, ковидные надбавки сильно подняли зарплаты некоторым медикам, к сожалению, временно.

Как выжить на пенсию в Беларуси?

Не болеть, нигуда не ездить, любить простую еду, иметь много детей и проявлять смекалку.

Что интересного посмотреть на Ютубе?

«Лукашенко вы все знаете. Но наверняка не все слышали о том, как в 1999 году бесследно исчезли его политические противники. Юрий Захаренко был главой МВД Беларуси. Лукашенко потребовал выполнять любые его приказы, а тот ответил: «Я не буду нарушать Конституцию и расстреливать людей».

За это Лукашенко снял его с должности и пригрозил тюрьмой. Захаренко объявил о создании Союза офицеров, и за 2 дня к нему присоединилось 800 военных. Это напугало власть, и через несколько дней 7 мая 1999 года Захаренко бесследно исчез. Его дальнейшая судьба неизвестна. Вскоре навсегда исчез и глава избирательной комиссии Виктор Гончар, не признавший результаты референдума 1996 года из-за грубейших

нарушений и собиравший доказательства незаконной власти Лукашенко. Следователи прокуратуры выяснили, что к пропаже причастны люди из окружения Лукашенко — Шейман, Павличенко, Наумов и Сиваков. Но из-за угроз расправы следователи уехали за границу».

Ютуб-канал «Настоящее Время» даёт комментарии по событиям в Беларуси, России, Украине. Проблемы обсуждаются открыто и без цензуры, приветствуются разные мнения — что не всегда могут обеспечить местные СМИ.

СРАВНИТЕ

4

года колонии Ольге Золотарь, матери пятерых детей, присутствовали за организацию экстремистского формирования (чата* в телеграме).

1,5

года домашней химии присудил суд жителю Молодечно, который засунул ножницы в рот женщине и угрожал убийством, затем душил подушкой.

*Чат — беседа, где каждый высказывает своё мнение.

